

Д.И. УШКАЛОВА

кандидат экономических наук, руководитель Центра исследований
международной макроэкономики и внешнеэкономических связей
ФГБУН Институт экономики РАН

ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА Д. ТРАМПА И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ

В статье подробно анализируется специфика тарифной политики администрации Д. Трампа, в том числе ее истоки, юридические и теоретические основания, несоответствие нормам Всемирной торговой организации, эффективность в современных условиях и последствия для мировой экономики и международной торговли. Делается вывод об ограниченной эффективности данной политики в отношении торговли США с Китаем. Отдельно рассматривается влияние тарифной политики Д. Трампа на внешнюю торговлю России.

Ключевые слова: тарифная политика Д. Трампа, внешнеторговая политика США, «ответные» пошлины, торговая война США и Китая, внешняя торговля России.

УДК: 339.5, 339.9

EDN: OUONBV

DOI: 10.52180/2073-6487_2025_6_109_126

Специфика тарифной политики Д. Трампа

Важнейшим вызовом для развития международной торговли и мировой экономики в 2025 г. стала тарифная политика администрации Д. Трампа, противоречащая основополагающим принципам Всемирной торговой организации (ВТО), которые все последние десятилетия определяли правила игры в регулировании международной торговли.

Так, свой второй президентский срок Д. Трамп начал кампанией по увеличению ввозных пошлин. Уже 1 февраля 2025 г. он подписал Указ о введении пошлин в размере 10% на товары из КНР, а также в размере 25% на товары из Канады и Мексики¹. С 12 марта в США

¹ Трамп ввел пошлины на товары из Китая, Канады и Мексики // РИА Новости, 02.02.2025. <https://ria.ru/20250202/poshliny25-1996850177.html?ysclid=mjftfytdzm521676335> (дата обращения: 30.11.2025).

были введены ввозные пошлины в размере 25 % на импорт алюминия и стали из всех стран², а с 4 марта 2025 г. пошлины на импорт из Китая были увеличены до 20 %³. 2 апреля 2025 г. Д. Трамп объявил о введении базовых ввозных пошлин в размере 10 % в отношении почти всех стран мира с 5 апреля, а с 9 апреля – тех самых повышенных «ответных» пошлин («Reciprocal Tariffs») на импорт из ряда стран (см. табл. 1), которые шокировали специалистов по внешней торговле⁴.

Следует отметить, что использование тарифных мер в качестве ведущего инструмента внешнеторговой политики, нацеленного на защиту национального рынка от иностранной конкуренции, является одним из столпов политики Д. Трампа. Еще в ходе своего первого президентского срока он превратил пошлины в ключевое орудие торговой войны США с Китаем и предпринял попытку легитимизировать право Президента США изменять таможенный тариф, в то время как в соответствии с американским законодательством данные полномочия принадлежат Конгрессу.

Так, в 2019 г. Д. Трамп одобрил предложенный конгрессменом-республиканцем Ш. Даффи для рассмотрения в Конгрессе, но в итоге так и не принятый законопроект («Закон Соединенных Штатов о взаимной торговле» [1]), предполагавший наделение Президента США полномочиями по увеличению пошлин на товары из стран, которые увеличивают или отказываются снижать пошлины или нетарифные барьеры на американскую продукцию.

Важнейшим лоббистом данного законопроекта выступил идеолог внешнеторговой политики Д. Трампа П. Наварро, под руководством которого был подготовлен доклад «Закон Соединенных Штатов о взаимной торговле: оценка эффектов для создания рабочих мест и торгового дефицита», в рамках которого утверждалось, что «правила Всемирной торговой организации позволяют зарубежным странам взимать значительно более высокие пошлины с американских экспортеров, чем те, которые США взимают с иностранного импорта»; «в 132 странах и в отношении более чем 600 000 товарных позиций американские экспортеры сталкиваются с более высокими тарифами

² Союзники в стальных тисках США. Три вопроса о новом витке развязанных Дональдом Трампом торговых войн // РБК Газета. № 030 (4060) (1303). 12.03.2025. <https://www.rbc.ru/newspaper/2025/03/13/67d167169a794750e6d489a5?ysclid=mfjtooc431677777904> (дата обращения: 30.11.2025).

³ Боровикова К. Торговая война с собой и миром // Коммерсантъ. 04.03.2025. <https://www.kommersant.ru/doc/7552092?ysclid=mfjtwfl6py662228308> (дата обращения: 30.11.2025).

⁴ Ткачев И., Виноградова Е. Пошлинное послание миру // РБК Газета. № 046 (4076) (0404), 03.04.2025. <https://www.rbc.ru/newspaper/2025/04/04/67ee2aa59a79476b437e4dc6?ysclid=mfju2tolmp967382437> (дата обращения: 30.11.2025).

Таблица 1

Новые ставки импортного тарифа США (по состоянию на 30 ноября 2025 г.)

Страны	Новая итоговая ставка тарифа*	Специфическая страновая надбавка	Новая «ответная» пошлина	Новая базовая пошлина	Анонсированная пошлина в рамках сделки	Предыдущая «ответная» пошлина	Пошлина в соответствии с угрозами
	Страны, для которых действуют новые повышенные ставки						
Бразилия	50	40	10				50
Индия	50	25	25			26	25
Сирия	41		41			41	
Лаос	40		40			48	40
Мьянма	40		40			44	40
Канада	35	35					
Ирак	35		35			39	30
Сербия	35		35			37	35
Алжир, ЮАР	30		30			30	30
Босния-Герцеговина	30		30			35	30
Ливия	30		30			31	30
Бруней	25		25			24	25
Казахстан	25		25			27	25
Молдова	25		25			31	25

Продолжение табл. 1

Страны	Новая итоговая ставка тарифа*	Специфическая страновая надбавка	Новая «ответная» пошлина	Новая базовая пошлина	Анонсированная пошлина в рамках сделки	Преимущества «ответная» пошлина	Пошлина в соответствии с угрозами
Тунис	25		25			28	25
Мексика (окончательное решение еще не принято)	25	25					30
Бангладеш	20		20			37	35
Шри-Ланка	20		20			44	30
Тайвань	20		20			32	
Камбоджа	19		19			49	36
Малайзия	19		19			24	25
Пакистан	19		19			29	
Таиланд	19		19			36	36
Никарагуа	18		18			18	
Афганистан, Ангола, Боливия, Ботсвана, Камерун, Чад, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Конго, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Фиджи, Гана, Гайана, Исландия, Израиль, Иордания, Лесото, Лихтенштейн, Мадагаскар, Мали, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Науру, Новая Зеландия, Нигерия, С.Македония, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Вануату, Венесуэла, Замбия, Зимбабве	15		15				
Страны, с которыми были заключены сделки							
Китай	20	10		10		125	
Вьетнам	20		20				

Окончание табл. 1

Страны	Новая итоговая ставка тарифа*	Специфическая страновая надбавка	Новая «ответная» пошлина	Новая базовая пошлина	Анонсированная пошлина в рамках сделки	Предыдущая «ответная» пошлина	Пошлина в соответствии с угрозами
	19		19		19	32	32
	19		19		19	17	17
	15		15		15	20	20
	15		15		15	39	
	10		10		10		
Страны, для которых действует базовый тариф							
Индонезия	10						
Филиппины							
Страны ЕС							
Швейцария							
Великобритания							
Сингапур, Колумбия, Австралия, Чили, Саудовская Аравия, Перу, ОАЭ, Доминиканская Республика, Аргентина, Гондурас, Гватемала, Россия, Египет, Сальвадор, Марокко, Катар, Багамские острова, Кувейт, Оман, Уругвай, Бахрейн, Украина, Кения, Гаити, Панама, Эфиопия, Ямайка, Парагвай, Ливан, Республика Конго, Сенегал, Танзания, Габон, Грузия, Азербайджан, Албания, Армения, Непал, Суринам, Того, Белиз, Либерия, Бенин, Барбадос, Монако, Узбекистан, Джибути, Косово, Руанда, Сьерра-Леоне, Мальдивы, Монголия, Сан-Марино, Антигуа и Барбуда, Эсватини, Беларусь, Маршалловы острова, Сент-Китс и Невис, Киргизстан, Черногория, Туркмениция, Гренада, Судан, Йемен, Нигер, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люция, Иран, Гвинея, Тимор, Самоа, Мали, Куба, Таджикистан, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Бурунди, Андорра, Бутан, Мавритания, Тонга, Сомали, Микронезия, Палау, Доминиканская Республика, Гамбия, Коморские острова, ЦАР, Соломоновы острова, Эритрея, Ю.Судан, Кирибати, Сан-Томе и Принсипи, Тувалу, Гвинея-Биссау, Сев. Корея							

* Новая итоговая ставка тарифа включает новую «ответную» пошлину или новую базовую пошлину и специфическую страновую надбавку.

Составлено по: Romm T., Gamio L., Chang A. Tracking Trump Tariffs on Every Country// The New York Times. 09.09.2025. <https://www.nytimes.com/interactive/2025/07/28/business/economy/trump-tariff-tracker.html?ysclid=megv5guit0559557487> (дата обращения: 30.11.2025).

в $\frac{2}{3}$ случаев»; «среди основных торговых партнеров Китай применяет более высокие тарифы на 85% товаров, а Индия – на 90%», в результате чего существенно затруднен доступ американских товаров на рынки, на которые приходится более $\frac{1}{3}$ мирового населения [2]. На этой основе авторы доклада доказывали необходимость наделения Президента США полномочиями по введению так называемых «ответных» или «взаимных» пошлин, что предусматривал «Закон Соединенных Штатов о взаимной торговле».

Таким образом, идея введения «ответных» пошлин, которые повергли в шок мировое сообщество в начале 2025 г., оформилась в умах команды Д. Трампа еще в 2019 г., однако в рамках своего второго президентского срока он использовал другие инструменты ее реализации. Отказавшись от попыток расширить президентские полномочия в сфере внешнеторговой политики законодательно, Трамп воспользовался теми возможностями, которые предоставляла ему действующая нормативно-правовая база США, а именно Закон о расширении торговли, Закон о национальных чрезвычайных ситуациях и Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях, которые наделяли Президента США широкими полномочиями в случае национальных чрезвычайных ситуаций или при проведении расследования, доказывающего, что импорт угрожает национальной безопасности.

Так, при введении пошлин на импорт стали, алюминия и автомобилей Трамп опирался на Закон о расширении торговли, который позволяет президенту применять меры по регулированию импорта, если в ходе расследования выявлена связанная с ним угроза для национальной безопасности, а объявление нескольких национальных чрезвычайных ситуаций в связи с безопасностью границ, энергетическим и торговым дефицитом позволило ему перейти к введению так называемых «ответных» пошлин.

Следует, однако, отметить, что действия Д. Трампа по введению «ответных» тарифов были впоследствии оспорены в судах. Две судебные инстанции посчитали введение новых тарифов превышением президентских полномочий, а по состоянию на ноябрь 2025 г. иск по поводу незаконности повышения пошлин президентским решением находился на рассмотрении в Верховном суде США. Таким образом, в настоящее время окончательная судьба пошлин Трампа до конца не определена и зависит от результатов внутривластного противостояния в стране.

Именно в силу зыбкости юридической базы для принятия новых тарифов Трамп и пытается, используя их как аргумент, в итоге заключить сделки, т. е. утвердить новые таможенные пошлины в рамках торговых соглашений, которые будут полностью соответствовать аме-

риканскому законодательству и не противоречить нормам ВТО. По этой же причине «ответные» тарифы («Reciprocal Tariffs») и не называются таможенными пошлинами (полномочиями по изменению таможенного тарифа США обладает только Конгресс), хотя по сути ими являются.

«Ответные» пошлины Д. Трампа противоречат и духу, и букве основополагающих соглашений ВТО и господствовавших в последние десятилетия представлений о правилах внешнеторговой политики. Они нарушают ключевые принципы, на которых базировалось существование многосторонней торговой системы. Предполагая различные ставки пошлин для разных стран, «ответные» тарифы являются прямым нарушением основополагающего принципа ВТО – принципа взаимного предоставления всеми его членами Режим наибольшего благоприятствования (РНБ) (*most favored nations*), который делает невозможным предоставление одной отдельно взятой стране более благоприятного торгового режима, чем остальным торговым партнерам, которым предоставлен РНБ (за исключением более низких тарифов для развивающихся и наименее развитых стран и участников процессов экономической интеграции). Повышение ввозных пошлин со стороны США выше так называемого «уровня связывания» («*final bounded*») противоречит условиям членства США в ВТО.

Масштабы повышения пошлин и методика их расчета также поразили воображение экспертов по внешнеторговой политике. По предположению ряда специалистов, «ответные» ставки пошлин были рассчитаны посредством деления половины дефицита торгового баланса США с конкретной страной на экспорт данной страны в Соединенные Штаты⁵. Именно эта формула дает первоначальную ставку «ответной» пошлины в отношении Китая в размере 34%. Таким образом, «ответные» пошлины, изначально позиционировавшиеся как «ответ» на более высокие тарифные и нетарифные барьеры, действующие в отношении американской продукции на конкретных рынках, по своей сути никак не связаны с величиной этих барьеров и нацелены исключительно на сокращение отрицательного сальдо внешней торговли США в лучших традициях меркантилизма.

Следует, однако, отметить, что первоначальные ставки «ответного» тарифа явились лишь отправной точкой для двусторонних торговых переговоров и в дальнейшем корректировались и в сторону понижения, и в сторону повышения (за счет добавления к «ответным» пошлинам индивидуальных надбавок для некоторых стран), а потому

⁵ Wilson R. These are the hardest-hit US trading partners under Trump's tariffs // CNN, 04.04.2025. <https://edition.cnn.com/2025/04/03/business/trumps-reciprocal-tariffs-countries-list-dg> (дата обращения: 30.11.2025).

методика их расчета фактически не имела значения. При этом достаточно широкий спектр товаров, импорт которых имеет критическое значение для американской экономики, был выведен из-под действия «ответных» пошлин.

Три теоретических столпа тарифной политики Д. Трампа

Внешнеторговая политика Д. Трампа, в рамках которой выстраивается внутренне неоднородная система новых ввозных тарифов, может производить впечатление хаотичной и непредсказуемой, однако это впечатление обманчиво. В действительности тарифная политика Д. Трампа имеет стройное концептуальное обоснование и базируется на сочетании трех теоретических столпов – эффекте «большой страны», концепции «эскалационного доминирования» (escalation dominance) и «дилемме заключенного» (Prisoner's dilemma)⁶.

Критики тарифной политики Д. Трампа нередко делают акцент на ее негативном влиянии на темпы инфляции в США, поскольку увеличение таможенных пошлин неминуемо приводит к росту цен на внутреннем рынке, снижению объема потребления, увеличению затрат потребителя и, соответственно, сокращению совокупного благосостояния страны. Действительно, «общим местом» современной макроэкономической теории является постулат о негативном влиянии таможенных пошлин на совокупное благосостояние страны, лежащий в основе теоретического обоснования процесса постепенной либерализации внешней торговли, запущенного после подписания Генерального соглашения по тарифам и торговле в 1947 г.

Механизм роста цен под воздействием повышения таможенных тарифов, однако, существенно различается в так называемых малых и больших экономиках (странах), под которыми в контексте внешне-торговой политики понимаются те, уровень спроса и/или предложения со стороны которых влияет на уровень мировых цен. Если в малых экономиках повышение таможенных пошлин приводит к пропорциональному росту цен на импортные товары, то в больших экономиках (крупных мировых импортерах) цены обычно растут на величину меньшую, чем величина дополнительных таможенных пошлин, поскольку рост цен на внутреннем рынке таких стран и соответствующее снижение спроса приводит к снижению мировых цен, а значит, цены на внутреннем рынке в итоге повышаются на величину меньшую, чем величина дополнительных таможенных пошлин. Таким образом, часть затрат, связанных с повышением пошлин, перекладывается на

⁶ Подробнее см. [3].

плечи поставщика товара, а не потребителя. Понимание этой логики заставляет иностранного поставщика снижать цены на товар уже на этапе повышения тарифа, чтобы не допустить снижения своей доли на рынке данной страны.

Исходя из этого, так называемые «большие» экономики (страны) обладают большей свободой в проведении протекционистской политики, чем малые страны, так как вводимые ими ограничительные меры в отношении импорта не приводят автоматически к пропорциональному росту затрат потребителей. США продолжают оставаться ведущим мировым рынком сбыта, что является теоретическим обоснованием повышения уровня протекционизма в их внешнеторговой и, в частности, тарифной политике.

Наличие эффекта «большой страны» наделяет руководство таких государств лучшими позициями на переговорах со странами – поставщиками товаров и позволяет использовать агрессивные переговорные стратегии, в частности, стратегию «эскалационного доминирования» (escalation dominance), предложенную американским ученым Г. Канном еще в 1965 г. применительно к ядерному сдерживанию. Данная стратегия предполагает правдоподобные угрозы эскалации, в случае которой положение оппонента заведомо ухудшится, и в ответ на которые он соглашается на уступки. Именно реализацией этой стратегии объясняется введение «ответных» тарифов и угрозы Д. Трампа о повышении пошлин в отношении китайских товаров до запретительного уровня.

Следует, однако, отметить, что реализацию стратегии эскалационного доминирования может позволить себе только та сторона конфликта, которая обладает превосходством на каждой ступени лестницы эскалации. При проведении внешнеторговой политики реализация данной стратегии направлена на упрочение доминирующего положения и оправдана только в случае действительного тотального превосходства. Обладают ли США таким превосходством в торговых отношениях со своими партнерами?

США продолжают оставаться одним из крупнейших рынков сбыта в мире, абсорбируя 14,2% стоимостного объема мирового импорта товаров⁷, однако их глобальное политико-экономическое влияние имеет тенденцию к снижению все последние годы. По данным Всемирного Банка, по размеру номинального ВВП в 2024 г. США занимали первое место в мире (26,2% против 16,8% у Китая), однако по показателю ВВП по паритету покупательной способности заметно уступали Китаю (14,8% мирового объема против 19,3% у Китая)⁸.

⁷ Расчеты автора на основе данных Всемирного Банка (<https://data.worldbank.org>).

⁸ Расчеты автора на основе данных Всемирного Банка (<https://data.worldbank.org>).

При этом США имеет критическую зависимость от импорта из Китая по широкому спектру товарных позиций, включая редкоземельные металлы и постоянные магниты, выпускаемые с их применением; электронные устройства и компоненты, в том числе полупроводники, солнечные батареи, плоскостельные телевизионные дисплеи, флеш-накопители, карты памяти, твердотельные накопители и прочие товары, необходимые для функционирования экономики в рамках современного технологического уклада, которые были выведены из-под действия «ответных» пошлин⁹.

Таким образом, по крайней мере в рамках переговоров с Китаем доминирование США не является тотальным, что и привело в итоге к относительно низкой эффективности американской стратегии «эскалационного доминирования» в ходе торгового противостояния двух крупнейших экономик мира. Результатом продвижения США по «лестнице эскалации» каждый раз становились весьма чувствительные для американской экономики ответные меры со стороны Китая, что в итоге заставило американские власти пойти на «перемирие» в виде временного соглашения.

Так, после первого повышения пошлин на китайские товары до 10% в феврале 2025 г. китайские власти приняли решение о введении дополнительных пошлин в 15% на американский уголь и сжиженный природный газ (СПГ), а также в размере 10% – на нефть, сельскохозяйственную технику, автомобили с большим рабочим объемом двигателя и пикапы из США, а также подали жалобу в Орган по разрешению споров ВТО¹⁰. После этого США перешли на новый уровень эскалации и увеличили пошлины на китайские товары до 20% с 4 марта 2025 г. В ответ Китай ввел дополнительные пошлины в размере 10–15% на импорт сельскохозяйственных товаров из США, на которые в 2024 г. приходилось 15% американских поставок в страну. Повышение ставок пошлин коснулось 711 позиций¹¹. Помимо этого, китайские власти «в целях защиты безопасности и интересов страны» ввели экспортный контроль в отношении 15 компаний из США, а еще 10 компаний

⁹ Трамп вывел из-под действия новых пошлин смартфоны и компьютеры из КНР и других стран // BFM.ru, 12.04.2025. <https://www.bfm.ru/news/571431?ysclid=mg3jq2kbzt197864793> (дата обращения: 30.11.2025).

¹⁰ Китай ввел ответные меры на американские пошлины // РИА Новости, 04.02.2025. <https://ria.ru/20250204/poshlina-1997228892.html> (дата обращения: 30.11.2025).

¹¹ В частности, дополнительные пошлины в 15% были введены в отношении куриного мяса, пшеницы, кукурузы и хлопка из США, а в размере 10% – на поставки сорго, соевых бобов, свинины, говядины, продуктов водного промысла, фруктов, овощей и молочных продуктов (КНР вводит дополнительные тарифы в размере 10–15% на сельхозпродукцию из США // ТАСС, 04.03.2025. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23297459> (дата обращения: 30.11.2025).

были внесены в список ненадежных организаций, с которыми запрещено вести бизнес¹². После введения «ответных» пошлин на китайские товары в размере 34% в апреле 2025 г. Китай ввел зеркальные ответные меры, т.е. аналогичные по размеру пошлины на китайские товары с 9 апреля 2025 г., а также ужесточил контроль над экспортом редкоземельных металлов. После этого США увеличили ввозной тариф на товары из Китая до 104%, а затем до 145%, а Китай в ответ повысил пошлины на американские товары сначала до 84%, а потом до 125%, а также приостановил закупки самолетов «Боинг» и авиационного оборудования из США¹³. При этом китайские НПЗ сократили закупки нефти из США на 90%¹⁴, а государственные фонды Китая начали сокращать инвестиции в частные компании США¹⁵.

После введения фактически запретительных пошлин стороны вернулись к переговорам и 12 мая достигли временного соглашения о взаимном снижении тарифов (США – до 30%, а Китай – до 10%) сроком на 90 дней¹⁶, однако торговое противостояние на этом не закончилось. В ходе переговоров американская сторона добивалась сохранения ввозных пошлин на китайские товары в размере 55% на фоне 10%-ных пошлин на американские товары со стороны Китая¹⁷, Трамп регулярно заявлял то о намерении повысить пошлины в отношении китайских товаров, то о переносах сроков их вступления в силу, а Китай использовал в качестве аргумента ограничения на экспорт редкоземельных металлов. В результате Д. Трампу пришлось заметно смягчить требования, и в конце октября стороны фактически договорились приостановить торговую войну на год. С 1 ноября 2025 г. администрация

¹² КНР вводит дополнительные тарифы в размере 10-15% на сельхозпродукцию из США // ТАСС, 04.03.2025. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23297459> (дата обращения: 30.11.2025).

¹³ Bloomberg: Китай остановил закупку самолетов Boeing из-за торговой войны с США // Коммерсантъ, 15.04.2025. https://www.kommersant.ru/doc/7657933?from=vertical_lenta (дата обращения: 30.11.2025).

¹⁴ China Pivots From US to Canada for More Oil as Trade War Worsens, Bloomberg, 17.04.2025. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-04-16/china-pivots-from-us-to-canada-for-more-oil-as-trade-war-worsens> (дата обращения: 30.11.2025).

¹⁵ FT узнала об отказе китайских фондов от инвестиций в США // РБК, 21.04.2025. <https://www.rbc.ru/business/21/04/2025/6805f16a9a79476acabcc7ef> (дата обращения: 30.11.2025).

¹⁶ Шатов Е. Передышка для экономики: зачем США временное торговое соглашение с Китаем // Forbes, 19 мая 2025 г. <https://www.forbes.ru/mneniya/537323-peredyska-dla-ekonomiki-zacem-ssa-vremennoe-torgovoe-soglasenie-s-kitaem?ysclid=mg3l0daa02c403098915> (дата обращения: 30.11.2025).

¹⁷ Трамп заявил, что «вчера» подписал торговую сделку с Китаем // РБК, 27.06.2025. <https://www.rbc.ru/politics/27/06/2025/685db1c49a794734ac7ab533> (дата обращения: 30.11.2025).

США снизила так называемую фентаниловую надбавку к пошлинам на китайские товары с 20 до 10%, и общая ставка тарифа для Китая составила 20%, а Пекин в ответ снял ограничения на экспорт редкоземельных металлов и согласился возобновить закупки американской сои. Стороны также договорились приостановить на год действие взаимных портовых сборов¹⁸.

Таким образом, история торгового противостояния США и Китая фактически доказывает отсутствие значимого превосходства США в этом конфликте, а следовательно, неэффективность применения стратегии эскалационного доминирования. Применима ли эта стратегия со стороны США к другим странам? Очевидно, что остальные страны мира по отдельности имеют заведомо более слабые переговорные позиции, однако в случае их согласованного ответа на давление со стороны США ситуация резко меняется.

Между тем широкое использование Д. Трампом стратегии эскалационного доминирования базируется в том числе на применимости «дилеммы заключенного» (Prisoner's dilemma) – фундаментального парадокса в теории игр, в соответствии с которой рациональные игроки будут заниматься личным спасением, несмотря на то, что согласованная позиция является более выигрышной стратегией [4].

В наибольшей степени вера в «дилемму заключенного» со стороны американской администрации проявилась в рамках попыток использовать дополнительные таможенные пошлины в качестве инструмента, позволяющего заставить страны – импортеры российских энергоресурсов (в частности, Индию и Китай) отказаться от покупки отечественной нефти. Так, дополнительная пошлина на индийские товары в размере 25% была введена американской стороной с формулировкой: «в ответ на продолжающиеся закупки нефти из Российской Федерации».

Между тем действия руководства Китая, Индии и других стран БРИКС позволяют утверждать, что они осознают, что сепаратное согласие с требованиями администрации Д. Трампа не является наилучшей стратегией в торговом противостоянии с США, а следовательно, существуют большие сомнения в применимости «дилеммы заключенного» к переговорной позиции стран, на которые США оказывают давление, и, соответственно, эффективности внешнеэкономической политики администрации Д. Трампа в сложившихся условиях. В этом контексте весьма примечательно участие премьер-министра Индии Н. Моди в саммите ШОС в Тяньцзине в августе–сентябре 2025 г., несмотря на сложные

¹⁸ Кулагин В. Си Цзиньпин и Дональд Трамп договорились о торговом перемирии и обсудили Украину // Ведомости, 30.10.2025. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/10/30/1151026-si-tszipin-i-donald?ysclid=mim0u8ykeq925108724> (дата обращения: 30.11.2025).

отношения между Индией и Китаем, а также сформулированные в рамках этого саммита Председателем КНР Си Цзиньпином предложения о создании на базе ШОС более справедливой и рациональной системы глобального управления на основе суверенного равенства¹⁹.

Последствия тарифной политики Д. Трампа для мировой экономики, международной торговли и внешней торговли России

Вне зависимости от реальной результативности тарифной политики Д. Трампа с точки зрения сокращения отрицательного сальдо торгового баланса США и упрочения его политико-экономического влияния в современном мире, ее имплементация стала важнейшим фактором развития международной торговли и мировой экономики в 2025 г., ознаменовав начало новой эры в функционировании многосторонней торговой системы, важнейшей характеристикой которой теперь является отсутствие правил, то есть возврат к закону джунглей.

Сложившаяся ситуация будет иметь масштабные кратко-, средне- и долгосрочные последствия для развития международного обмена. Тем не менее масштабы негативного влияния тарифной политики Д. Трампа на динамику мировой экономики и торговли, по всей видимости, были несколько преувеличены в первой половине 2025 г., хотя она и продолжает выступать значимым негативным фактором развития глобальной экономики.

После того, как в торговой войне США и Китая было достигнуто перемирие, ведущие международные организации улучшили свои прогнозы в отношении темпов глобального экономического роста, хотя они и остаются хуже аналогичных прогнозов, сделанных до начала реализации тарифной политики Д. Трампа. Так, в октябрьском докладе МВФ прогноз в отношении темпов роста мировой экономики был пересмотрен в сторону повышения по сравнению с июльским докладом (с 3 до 3,2%), однако остается ниже показателя 2024 г. (3,3%) [5, с. 124]. Авторы доклада сохраняют опасения по поводу наличия целого ряда рисков для развития мировой экономики, однако отмечают, что прогресс в реализации торговых соглашений и, как следствие, снижение тарифов создают возможности для увеличения мирового производства. При этом эксперты МВФ, несмотря на тарифную политику Д. Трампа, прогнозируют повышение темпов роста мировой торговли товарами в 2025 г. до 3,4% (в 2024 г. данный показатель

¹⁹ Лидеры стран ШОС предложили новую систему мироустройства // РИА Новости, 01.09.2025. <https://ria.ru/20250901/sammit-2038926178.html?ysclid=mg3n7q1z87368985811> (дата обращения: 30.11.2025).

составил 2,8%) [5, с. 137], в то время как в апреле они прогнозировали, что по итогам этого года значение данного показателя составит только 1,1% [6, с. 142].

Влияние тарифной политики Д. Трампа на внешнюю торговлю России осуществляется по нескольким каналам. «Ответные» пошлины не затронули российский экспорт, поскольку в условиях санкционного давления США не применяют в торговле с Россией режим наибольшего благоприятствования, в силу чего ставки таможенных пошлин на отечественные товары и так находятся на чрезвычайно высоком уровне. При этом товарооборот России и США в современных условиях весьма незначителен: по данным UN Comtrade, по итогам 2024 г. импорт товаров в США из России составил 3,27 млрд долл., а экспорт из США в Россию – 0,53 млрд долл. (для сравнения: в 2021 г. значение данных показателей составляло 30,76 и 6,39 млрд долл. соответственно)²⁰. В этих условиях влияние тарифной политики администрации Д. Трампа на российскую внешнюю торговлю имеет опосредованный характер – через ухудшение конъюнктуры на мировых сырьевых рынках за счет снижения глобальной экономической активности и возможного сокращения спроса на отечественные товары на ключевых рынках сбыта в случае ухудшения экономической динамики в странах-импортерах (прежде всего в Китае и Индии). Дополнительным фактором является позиция стран – импортеров российских энергоносителей в отношении американского давления, направленного на приостановку закупки ими отечественной продукции и осуществляемого посредством повышения пошлин.

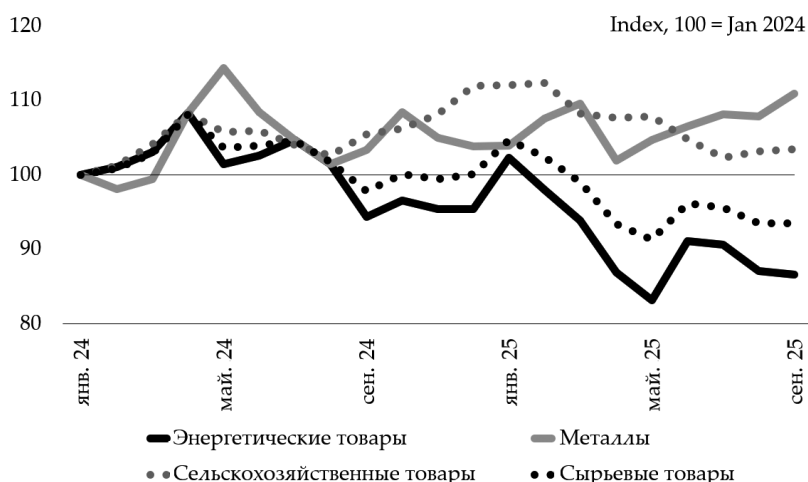
С учетом того что, по имеющимся оценкам, реализация тарифной политики Д. Трампа не привела к существенному снижению темпов экономического роста в Китае²¹ и Индии²², основным каналом ее влияния на внешнюю торговлю России стала конъюнктура мировых энергетических рынков, определявшаяся, однако, широким спектром факторов, среди которых эксперты Всемирного Банка выделяют, помимо торговых ограничений и связанной с ними высокой неопределенности экономической политики, сохраняющуюся низкую экономическую активность, увеличение предложения на мировом рынке нефти за счет роста добычи восемью странами ОПЕК+, снижение спроса на нефть в Китае по сравнению с периодом 2015–2019 гг. [7, с. 1].

²⁰ Trade Data / UN Comtrade Database. <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow> (дата обращения: 30.11.2025).

²¹ По прогнозу МВФ, реальный ВВП Китая по итогам 2025 г. возрастет на 4,8%, в то время как в 2024 г. темп роста составил 5% [5, с. 128].

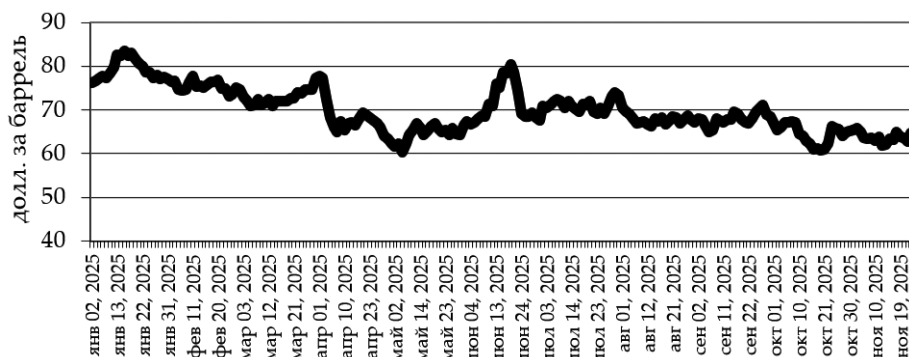
²² МВФ прогнозирует рост реального ВВП Индии в 2025 г. на 6,6% (в 2024 г. значение данного показателя составило 6,5%) [5, с. 128].

Результатом воздействия совокупности факторов стало заметное ухудшение конъюнктуры сырьевых и, в частности, энергетических рынков. По прогнозу Всемирного Банка, по итогам 2025 г. цены на сырьевые товары снизятся на 7%, а в 2026 г. упадут еще на 7% (что делает 2026 г. четвертым годом снижения мировых сырьевых цен) [7, с. 1]. Следует, однако, отметить, что эксперты Всемирного Банка исходят из негативных прогнозов в отношении мирового экономического роста, которые в настоящий момент пересматриваются в сторону повышения. Тем не менее текущая динамика цен на сырьевые товары (см. рис. 1), и в частности на нефть (см. рис. 2), не вызывает оптимизма и, как представляется, во многом испытывает на себе опосредованное влияние тарифной политики Д. Трампа.



Источник: [7].

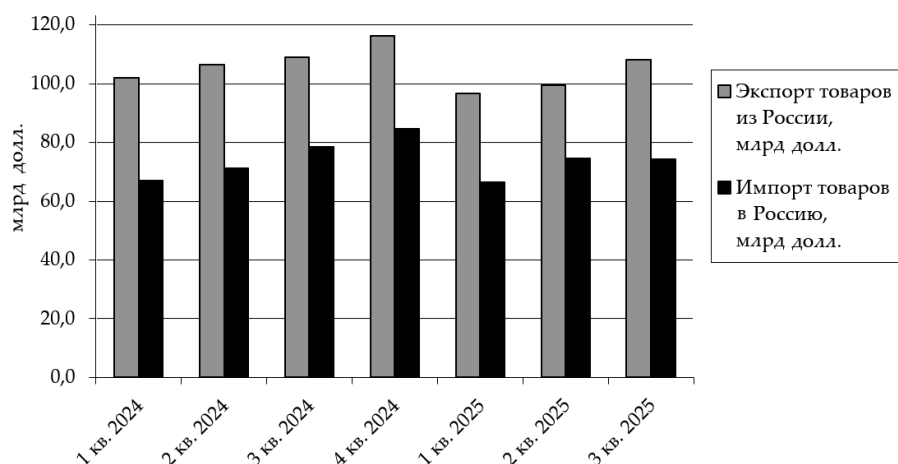
Рис. 1. Динамика цен на сырьевые товары в 2024–2025 гг.



Источник: данные Энергетического агентства США. <http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RB RTE&f=D> (дата обращения: 30.11.2025).

Рис. 2. Динамика цен на нефть марки Brent в 2025 г.

В этих условиях показатели отечественной внешней торговли товарами в I–III кварталах 2025 г. демонстрировали тенденцию к снижению (см. рис. 3), которое, однако, было обусловлено целым рядом факторов, среди которых, помимо ухудшения конъюнктуры на мировом рынке нефти, следует отдельно выделить санкционное давление на российскую экономику со стороны недружественных стран и последствия украинских атак на объекты отечественной энергетической инфраструктуры.



Источник: данные Банка России. https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (дата обращения: 30.11.2025).

Рис. 3. Динамика товарного экспорта и импорта России в 2024–2025 гг.

Следует при этом отметить, что, несмотря на официальный отказ крупнейших импортеров отечественных энергоресурсов (Китай, Индия) от прекращения покупок российской нефти в условиях давления со стороны администрации Д. Трампа, на практике сохранение стабильного сбыта требует от российских экспортеров увеличения скидок, что неминуемо приводит к сокращению экспортной выручки. При этом сохраняются риски отказа от импорта нефти из России под давлением США со стороны других партнеров в рамках реализации «дилеммы заключенного».

Таким образом, можно констатировать, что тарифная политика Д. Трампа в настоящее время оказывает ограниченное негативное влияние на внешнюю торговлю России. Тем не менее не следует недооценивать возможные масштабные последствия ее реализации для функционирования многосторонней торговой системы и эволюции правил игры в регулировании международной торговли в средне- и долгосрочной перспективе, которые неминуемо окажут существенное влияние на специфику глобального товарного обмена и, соответственно, на развитие внешней торговли России.

* * *

Тарифная политика администрации Д. Трампа, предполагающая резкое и неравномерное повышение ставок ввозных пошлин в отношении различных торговых партнеров, открыла новую страницу в истории международного регулирования внешней торговли: вне зависимости от дальнейшей эволюции американского импортного тарифа и результатов торговых войн США с Китаем, Индией и другими странами, можно констатировать, что действия 47-го Президента США открыли «ящик Пандоры», уничтожив уверенность в незыблемости договоренностей в рамках Всемирной торговой организации и в целом поставив под сомнение перспективы дальнейшего функционирования данной организации.

Несмотря на кажущуюся хаотичность, протекционистская тарифная политика Д. Трампа имеет достаточно стройное теоретическое обоснование. Тем не менее ее эффективность в современных условиях вызывает обоснованные сомнения и будет во многом определяться ответными действиями партнеров США по торговым переговорам, в частности, их готовности объединить усилия для согласованного противостояния американскому давлению.

Тарифная политика администрации Д. Трампа является значимым фактором замедления мировой экономики и торговли в 2025 г., однако масштабы ее негативного влияния были, по всей видимости, преувеличены в начале года, что отразилось на постепенном улучшении прогнозов ведущих международных организаций в отношении темпов глобального экономического роста. Негативное влияние тарифной политики Д. Трампа на внешнюю торговлю России осуществляется по нескольким каналам (посредством ухудшения конъюнктуры на мировых сырьевых рынках, сокращения темпов экономического роста в странах – импортерах российских энергоносителей и снижения экспортных цен на отечественную продукцию), однако его масштабы в настоящее время остаются ограниченными. Тем не менее не следует недооценивать возможные средне- и долгосрочные негативные эффекты для развития российской внешней торговли, обусловленные изменением правил игры в регулировании международной торговли под воздействием тарифной политики современной американской администрации.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. H.R. 764, United States Reciprocal Trade Act. <https://www.congress.gov/bill/116th/congress/house-bill/764?q=%7B%22search%22%3A%5B%22duffy%22%5D%7D> (дата обращения: 30.11.2025).
2. The United States Reciprocal Trade Act: Estimated Job & Trade Deficit Effects. White House Office of Trade and Manufacturing Policy. May 2019. https://www.wsj.com/public/resources/documents/RTAReport.pdf?mod=article_inline.

3. Ушкалова Д.И. Тарифная политика администрации Д. Трампа в контексте функционирования многосторонней торговой системы // Общество и экономика. 2025. № 12. [Ushkalova D. The tariff policy of the Trump administration in the context of the functioning of the multilateral trading system // Society and Economy. 2025. No. 12. (In Russ.)]
4. Аузан А., Зверева Н., Иванов В., Курдин А., Кудряшова Е., Никишина Е., Ситкевич Д. Институциональная экономика. Электронный учебник. М., Экономический факультет МГУ, 2022. [Auzan A., Zvereva N., Ivanov V., Kurdin A., Kudryashova E., Nikishina E., Sitkevich D. Institutional economics. Electronic textbook. Moscow, Faculty of Economics, Moscow State University, 2022]. <https://books.econ.msu.ru/Institutional-economics/?ysclid=mg3mgdadp730611239> (дата обращения: 30.11.2025).
5. World Economic Outlook: Global economy in flux, prospects remain dim. Washington, IMF, October 2025.
6. World Economic Outlook: A Critical Juncture amid Policy Shifts. Washington, IMF, April 2025.
7. Commodity Markets Outlook, October 2025. Washington, DC: World Bank, 2025.

Дата поступления рукописи: 25.10.2025 г.

Дата принятия к публикации: 18.11.2025 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ушкалова Дарья Игоревна – кандидат экономических наук, руководитель Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-1517-4698

internationalmacro@inecon.ru

ABOUT THE AUTHOR

Daria I. Ushkalova – Cand. Sci. (Econ.), Head of the Center for International Macroeconomics Research and Foreign Relations, Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1517-4698

internationalmacro@inecon.ru

D. TRUMP'S TARIFF POLICY AND RUSSIA'S FOREIGN TRADE

The article analyzes in detail the specifics of the tariff policy of the Trump administration, including its origins, legal grounds and theoretical grounds, non-compliance with the norms of the World Trade Organization, effectiveness in modern conditions and consequences for the global economy and international trade. The conclusion is drawn about the limited effectiveness of this policy in relation to US trade with China. The impact of D. Trump's tariff policy on Russia's foreign trade is considered separately.

Keywords: *D. Trump's tariff policy, US foreign trade policy, reciprocal tariffs, US-China trade war, Russian foreign trade.*

JEL: F13, F51, F52, F53.